

Глава 2. Молодой господин

Чу Юй вышел из полицейского участка с белым, платстиковым пакетом рукам. В -м было много различных фруктов конфет, которые ему дала женщина-офицер. Выбрав клубничную конфету, он раскрыл фантик и положил ее в рот. Потом Чу Юй вспомнил про Лу Ши и повернулся к -му:

«Ээ... одноклассник, конфета, хочешь?»

Он и Лу Ши посмотрели друг на друга. Он до сих пор был напуган, поэтому его предложение прозвучало странно. Чу Юй сразу почувствовал, что этот парень был намного страш-е, чем те парни с татуировками.

Ветер был сильным, а воздух горячим, и все это портило настроение Лу Ши. Он посмотрел на часы на своей правой руке и отказался:

«Нет, я пойду».

«Оу, окей» Чу Юй кивнул и уже по привычке хотел сказать 'Увидимся', но быстро остановился.

Когда спина парня исчезла вдали, Чу Юй -которое время тупо простоял у полицейского участка, пока в-запно - вспомнил, ради чего он вообще пришёл на улицу ЦиньЧуань — мясо!

Помедлив секунды две и разочаровавшись в своих способностях ориентироваться на местности, Чу Юй стиснул зубы. Он купил себе бутылку воды в ближайшем магази- и воспользовался этим, чтобы узнать дорогу.

/-/

Лу Ши жил на улице ЦуньЧуань. Старомодное 30-лет-е здание имело серые бетонные стены снаружи и узкие проходы с низкими дверями внутри. Пауки плели паутину в его темных углах, в то время как зеленая краска на перилах лестницы облупилась, обнажив лежащую под -й ржавчину.

Он был мизофобом и, когда вернулся домой, первым делом принял душ; он намеренно вымыл руки три лишних раза. Рана на его левой руке пропиталась водой и потеряла свой цвет, но Лу Ши - потрудился взглянуть на -е, слишком лень было беспокоиться.

Лу Ши переделался в белую футболку и вытирал волосы, когда зазвонил телефон.

«Шито?*»

На другом конце провода Вэй Гуанлей был встревожен, его голос был хриплым.

«К черту старших! Лу-Гэ, этот глупец Чжао Цзяцян послал кое-кого, чтобы помешать тебе?»

Лу Ши спросил:

«Кто?»

«...» Вэй Гуанлей поперхнулся своими словами. Его желудок был полон огня, который - возможно было потушить, поэтому он терпеливо объяснил, «Тот парень, который любит носить красные шорты и у которого на руках вытатуирован лазурный дракон. Он всегда ходит вокруг и говорит: "Я Цян-Гэ, босс Банды Лазурного Дракона!»

Лу Ши сопоставил человека с этим име-м.

«Ээ, он заблокировал меня в переулке за улицей сегодня около полудня».

«Серьезно? - Вэй Гуанлей снова забеспокоился, — Лу-Гэ, мой названный брат, ты ведь никого - покалечил, - так ли? Они все еще живы?»

На самом деле Лу Ши - нравилось драться, но когда он впервые переехал на улицу Цинчуань, многие люди заметили, что он только что окончил среднюю школу и что в его семье - было взрослых. Он всегда ходил один, но обувь, которую он носил, была -дешевой.

Он был похож на яг-нка, который в-запно появился с надписью "У меня есть деньги, и меня очень легко запугать", написанной по всему его телу, поэтому у -которых людей появились злые мысли.

Этот участок улицы Цинчуань был довольно хаотичным. Здесь было полно старых домов, которые - были с-сены, и поэтому в них могли жить люди из всех слоев общества.

Особенно летом, когда люди были очень раздражительны, в переулках собирались толпы, чтобы устроить вооруженные потасовки, и по ночам там всегда было оживленно. Иногда приходилось зара-е резервировать место, иначе оно было бы слишком перепол-но, что мешало другим выступать в полную силу.

Таким образом, вначале Лу Ши дрался почти каждый день, и так продолжалось долгое время. Потом уже мало кто смел лезть к -му.

Все пришли к единому м-нию— ты ему - ровня, ты - можешь его обидеть, он - гребаный яг-нок, как бы он ни выглядел, потому что он явно дикий волк!

Но жил-был смелый человек, который - верил в такое зло. Он увидел, что Лу Ши молод и красив, поэтому вышел посреди ночи, чтобы вломиться к -му. В ту ночь Лу Ши покалечил мужчи- ногу в коридоре. Его вопли боли были слышны по всей улице.

Отбросив в сторону белое полотенце, Лу Ши достал из холодильника бутылку ми-ральной воды, открутил крышку и сделал два глотка.

«Никто - пострадал. Кто-то позвонил в полицию, и мы все вместе отправились в участок.»

Вэй Гуанлей - ожидал услышать это:

«И что дальше?»

«Они все еще там, я ушел первым, чтобы поесть».

Вэй Гуанлей озадаченно вздохнул:

«Кто, черт возьми, позвонил в полицию?»

На улице Цинчуань существовало -гласное правило, что если дело можно решить кулаком, то звонить в полицию было трусостью.

В словах Лу Ши был намек на улыбку, когда он ответил:

«Член Коммунистической молодежной лиги».

— Хм?

//

В-бе сгустились темные тучи, а на земле поднялся сильный ветер. Лу Ши подошел к двери автомастерской Вэй Гуанлея и крикнул: “Шито”.

Вэй Гуанлей крикнул в ответ изнутри: «Я принимаю ванну! Две минуты!»

Лу Ши было скучно, но он - мог войти, поэтому просто стоял в дверях.

Вокруг были старые магазины, которые - меняли свои вывески уже десять или двадцать лет. Лу Ши рассеянно оглядывался по сторонам, когда его взгляд в-запно остановился на определенном месте.

На другой сторо- улицы, у входа в Мясной дом Старого Яна, стоял человек с, казалось бы, знакомой спиной.

Вэй Гуанлей вышел в спортивной майке и увидел, что Лу Ши смотрит на другую сторону улицы.

«Лу-Гэ, разве ты - помогал дяде Яну с рекламой на дерьмовом публичном аккаунте два дня назад? Я - ожидал, что это будет полезно, он обманывает уже нового клиента!»

Своим великолепным зрением Лу Ши ясно видел, что это действительно был Чу Юй, тот член Коммунистической молодежной лиги, которого он встретил ра-е сегодня.

Мальчик все еще -с с собой маленький пластиковый пакет с фруктовыми конфетами. Он - зашёл, а просто сел за столик перед магазином. Возможно, Чу Юй хотел избежать странных пятен на пластиковом табурете, потому что он терпеливо наклонился и -сколько раз вытер сиденье салфеткой, прежде чем, нако-ц, сесть.

Отведя взгляд, Лу Ши посмотрел на Вэй Гуанлея, с волос которого все еще капала вода.

«Что мы будем есть?»

«Моя мама специально сварила куриный суп перед тем, как пойти поиграть в маджонг. Она сказала, что ты собираешься начать учебу в качестве студента второго курса, со стипендией за первое место, и, поскольку быть лучшим учеником утомительно, тебе нужно подпитать свой мозг! Она все говорит м- пить меньше. Seriously, что это за двойные стандарты? Не говоря уже о том, что у тебя еще есть больше полугода до отъезда в школу. Еще так рано...»

Жалуюсь, Вэй Гуанлей установил пару квадратных складных столов в углу магазина. Лу Ши взял миски и палочки для еды в одну руку, а в другую взял кастрюлю с супом, затем они вдвоем подтащили пластиковые табуретки и начали есть.

Прежде чем они закончили трапезу, дождь, который собирался большую часть дня, нако-ц, обрушился, как бушующий водопад. Дренажная система улицы Цинчуань была посредственной, и поэтому улицы вскоре заполнились водой, достаточно глубоким потоком, чтобы разводить рыбу.

Сквозь завесу дождя Лу Ши мог видеть Чу Юч, который закончил есть и радостно разговаривал с дядей Яном, который упаковывал порцию говядины на вынос. Дядя Ян достал зонтик,

вероятно, спрашивая юношу, нужен ли он ему. Чу Юй махнул рукой и отказался, но - ушел. Вместо этого он сел на табурет и начал есть конфеты из маленького пакетика.

Вэй Гуанлей все еще рос и мог опустошить миску риса за -сколько глотков. Выпив половину миски куриного супа, он решил сделать минутный перерыв и снова поднял тему Цян-Гэ.

«Я слышал, что Цян-Гэ нацеливался на тебя уже -сколько д-й, он просто - осмеливался ничего делать до этого, скорее всего, опасаясь слухов. Вчера -сколько его людей собирали плату за защиту с уличных торговцев и поссорились. Я - знаю как, но твое имя было упомянуто, поэтому он привел -сколько человек, чтобы остановить тебя сегодня, вероятно, чтобы доказать свой статус босса,» сказав все это, Вэй Гуанлей закончил словами, «Мы все здесь братья. Моя мать - твоя мать, и Чжу Жифэй, мать этого ребенка, тоже твоя мать. В любом случае, я имею в виду, что если тебе действительно понадобится, чтобы кто-то забрал тебя из полицейского участка, просто позвони моей матери напрямую. Если она - за столом для маджонга, значит, она на пути к столу для маджонга, она совершенно свободна».

Лу Ши - любил беспокоить людей. Если бы он мог решить проблему сам, то решил бы ее своими средствами.

«Мм, — сказал он, — Хорошо, спасибо».

Лу Ши продолжил есть, опустив глаза. Он был стройным и худощавым, и он - сидел бы, он все равно выглядел хорошо. Даже когда он щипал еду палочками для еды, можно было сказать, что каждое движение его было чем-то уникальным.

В этот самый момент Вэй Гуанлей почувствовал, что, хотя этот его брат сидел рядом с ним, он был очень далеко.

Он вдруг вспомнил, как его мать болтала о Лу Ши с тетужкой Цзин из сосед-го дома. Она сказала, что вскоре после того, как Лу Ши прибыл на улицу Циньчуань, появился телохранитель в костюме, который приехал за ним на таком роскошном автомобиле, который можно было увидеть только по телевизору. Он быстро ушел, и больше его никто - видел.

В этот момент внимание Вэй Гуанлея было отвлечено. Он поставил миску и выругался:

«Черт возьми, эта машина, должно быть, стоит семь или восемь миллионов юа-й, верно?»

Лу Ши поднял глаза и, проследив за взглядом Вэй Гуанлея, увидел, как черный "Роллс-ройс" проехал под дождем и медленно остановился у Мясного дома Старого Яна.

Дверь со стороны водителя открылась, и шофер в униформе и белых перчатках вышел из машины с большим черным зонтом. Он поспешно обошел машину сзади и оказался перед Чу Юем.

После короткого разговора Чу Юй встал, чтобы попрощаться с дядей Яном, а затем подошел к перед-й части машины вместе с водителем, нырнув под зонтик. Он подождал, пока мужчина откроет дверцу машины, прежде чем сесть на зад-е сиденье.

Вся эта сцена потрясла Вэй Гуанлея до глубины души.

«Молодой мастер какой-то богатой семьи приехал сюда, чтобы испытать наши средства к существованию? Дядя Ян, наверное, в восторге, он может хвастаться этим больше полугода!»

"Роллс-ройс" уехал, и Лу Ши отвел взгляд. Подняв миску, он сделал глоток супа. Он вспомнил поход в полицейский участок, откуда Чу Юй вы-с пакет с конфетами и спросил его, - хочет ли он одну, его глаза были светлыми, как маленькая чашечка янтаря под солнцем.

Увы, он оказался молодым мастером с чистыми глазами, лишенными малейшей дымки.

/-/

В маши- Чу Юю было -много холодно из-за кондицио-ра. Он повернул голову, чтобы выглянуть в окно, но стекло было покрыто дождем. Оно было размытым, и ничего -льзя было разглядеть отчетливо—

Садясь в машину, он заметил, что на другой сторо- улицы сидит кто-то, кто, похоже, тот бандит, которого он встретил в полдень, но у -го - было времени проверить это.

Что бы он вообще сделал, если бы убедился, что это он?

Не позволяя себе больше думать об этом, Чу Юй указал на фруктовую конфету в своей руке и обратился к водителю:

«Дядя Чэнь, если вы хотите конфет, у меня их много!»

Дядя Чэнь взглянул в зеркало зад-го вида и, увидев выпуклые щеки Чу Юя, улыбнулся.

«Молодой господин, - ешьте это. Такие конфеты дешевые, от них потом живот заболит, они вредны для здоровья. Кроме того, из того, что я только что увидел, стало ясно, что даже если у этой говядины свежий вкус, она - чистая. Дома твоя тетя Лан испекла для тебя пирог с бобами мунг. Он божественный».

Чу Юй был -сколько растерян, он хотел сказать, что говядина была правда очень вкусной; реклама публичного аккаунта - солгала. Конфеты тоже были вкусными, и он - чувствовал себя плохо после того, как съел их. Держа пластиковый пакет, - выпуская его из рук, он хотел рассказать ещё про то, что следил за бандитами и провел полдня в полицейском участке с группой татуированных мужчин, но больше - осмелился заговорить.

Он - хотел отмахиваться от добрых чувств этого человека. В конце концов, Чу Юй только сказал:

«Правда? Тогда я попробую, когда доедем».

Дядя Чэнь - заметил его плохого настроения и продолжил:

« Мадам пришла сегодня утром домой, чтобы забрать -которые важные документы, и спросила, где ты, поэтому я сказал ей, что молодой господин вышел поиграть со своими одноклассниками. Мадам оставила тебе сообщение, в котором сказала, что будет занята в течение следующих -скольких д-й и - вер-тса домой».

Чу Юй возился с разноцветной оберткой от конфет, растирая кусочки сахара на кончиках пальцев, отчего они становились липкими и -приятными.

Он тупо уставился на них, затем через -которое время кивнул.

«Спасибо, дядя Чэнь».

Дядя Чэнь, как обычно, посоветовал:

«Молодой господин, - думай, что мадам - заботится о тебе. Мадам беспокоится о тебе, просто господин так в-запно скончался, и все давление легло на плечи мадам. Когда ты так занят, естественно, трудно заботиться о своем доме».

Чу Юй слышал эти слова очень часто с тех пор, как был ребенком, что больше - уже - считал. Он отвернулся и уставился на пейзаж улиц, занавешенных дождем за окном. Через -которое время он тихо ответил:

«Да, я знаю».

Оказавшись дома, -смотря на то, что он совсем - попал под дождь, тетя Лан с тревогой втолкнула Чу Юя в ванную, чтобы он принял душ.

После долгого отмокания ко-чности Чу Юя смягчились. Он переоделся и, посмотрев на себя в зеркало, обнаружил, что его волосы, казалось, -много отросли. А также его ногти, которые, очевидно, были подстрижены вчера, сегодня, казалось, снова удлинились. Был ли у -го еще один скачок роста?

Он - придал этому особого значения, ложась на ночь в постель и играя в игры. Перед сном он послушал истории, чтобы загипнотизировать себя, и вскоре задремал.

Посреди ночи Чу Юю показалось, что он словно упал в вулканический кратер. Жар во всем его теле был ужасен, как будто его кровеносные сосуды готовились взорваться.

Ему снился тот извилистый переулок, залитый ослепительным сол-чным светом, где Лу Ши повернул голову, явив свои темные брови и ледяные пронзительные глаза. Из раны на его левой руке все еще капала кровь.

<http://bllate.org/book/14105/1240831>